

определяющих при идентификации этносоциальной общности, которая сформировалась в XX в как белорусская нация. В связи с этим, принадлежность к христианской религии и культуре, при сохранении уважения и толерантного отношения к представителям иных религий, является важным фактором национальной идентичности белорусов.

Список использованных источников

1. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка / С. Хантингтон // Новая постиндустриальная волна на западе : антология ; под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – 640 с.
2. Calhoon, C. Nationalism and the contradictions of modernity / C. Calhoon // Berkeley journal of Sociology. – The Politics of Identity. 1997/1998. – Vol. 42, № 1. – P. 1–30.
3. Межуев, В. М. Идея национального государства в исторической перспективе / В. М. Межуев // Полис. – 1992. – № 5–6. – С. 10–16.
4. История белорусской государственности : в 5 т. / НАН Беларуси. Ин-т истории ; редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2018–2020. – Т. 2. : Белорусская государственность в период Российской империи (конец XVIII – начало XX в.). – 2019. – 413 с.
5. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской идентичности / С. Хантингтон ; пер. с англ. А. Башкирова. – М. : АСТ : Транзиткнига, 2004. – 635 с.
6. Мукатаева, А. А. Религиозная идентичность в культурной идентичности личности / А. А. Мукатаева // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 5. – С. 44–51.
7. Полунов, А. Ю. Под властью обер-прокурора : государство и церковь в эпоху Александра III / А. Ю. Полунов. – М. : АИРО-XX, 1996. – 144 с.
8. Miklós, T. Religion im gesellschaftlichen Kontext Ost (Mittel) Europas. Schwabenverlag / T. Miklós, P. Zulehner. – Published by Schwabenverlag, 2000. – 248 с.

УДК 321.01(476)

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л. Ю. МАЛЫХИНА

Брестский государственный технический университет, Брест, Беларусь

Аннотация. В статье автор исследует влияние социокультурных, в том числе религиозных традиций народа на формирование национально-государственной идеологии. Делается вывод, что приоритет христианских ценностей закреплён в идеологических постулатах государственной политики Республики Беларусь на конституционном уровне.

Ключевые слова: ценности, христианские ценности, православие, национально-государственная идеология, Республика Беларусь.

Annotation. In the article, the author examines the influence of socio-cultural, including religious traditions of the people on the formation of national-state ideology. It is concluded that the priority of Christian values is fixed in the ideological postulates of the state policy of the Republic of Belarus at the constitutional level.

Key words: values, Christian values, Orthodoxy, national-state ideology, Republic of Belarus.

Национальная стратегия развития Республики Беларусь при всем многообразии факторов, влияющих на ее выработку, во многом определяется содержанием и принципами государственной идеологической политики. Классики отечественной науки в области социофилософских, политологических и исторических исследований белорусской государственной идеологии и менталитета – Е. М. Бабосов [1], В. А. Мельник [2, с. 109–111] выделяют в структуре идеологии белорусского государства правовую, экономическую, политическую и мировоззренческую основу. Центральным концептом последней является национальная идея. Наиболее полное отражение национальных идей в государственной политике является залогом поддержки власти, успешности реализации социально значимых проектов и задач, повышает доверие гражданского общества к государству. Исследованию того, насколько полно в национально-государственной идеологии отражены христианские ценности и посвящена данная работа.

Изучение роли социокультурных традиций в формировании национально-государственной идеологии показывает, что определяющее значение в этом процессе имели доминирующие в обществе религиозные убеждения. Подавляющая часть идеологических систем доиндустриального общества имела религиозный контекст.

Так, в период нахождения белорусских земель ВКЛ в составе Речи Посполитой, особенно после заключения Берестейской церковной унии 1596 года, государство закрепило доминирование Римско-католической церкви, объявив представителей иных конфессий инакомыслящими – «диссидентами».

В Российской империи сакрализация власти осуществлялась от имени Русской православной церкви. И если в первые десятилетия после вхождения белорусских и украинских земель в Россию религиозная политика была относительно либеральной (если не считать запрета по указу императрицы Екатерины II Великой переводить православных христиан в другую веру); то реакционная политика императора Николая I после восстания 1830–1831 годов, вкупе с упразднением униатской церкви в 1839 году, окончательно утвердили главенство Православия. Именно тогда неофициальный русский гимн «Гром победы раздавайся!» меняется на «Боже, Царя храни!» (1833–1917 гг.), в котором звучат слова «Царствуй на страх врагам, Царь Православный! {...} Перводержавную Русь православную, Боже, храни!». Показательно обозначение представителей родственных христианских конфессий в России (католиков, протестантов и армяно-григориан) – как «инославных», а представителей не господствующих в государстве вероисповеданий (мусульман, иудеев и др.) – как «иноверцев». Не случайно и возникновение имперской по сути философской концепции В. Соловьева о национальной «русской» идее – идее объединенного христианства, преодолевающего раскол на католицизм, православие и протестантизм. Многочисленная публика иноверцев и инославных как бы отмыкала от осуществления главного мессианского предназначения российского общества построить Царство Божие в отдельно взятой «державе», с намерением в дальнейшем нести «истинную веру» за ее границы.

В эпоху расцвета индустриального общества в XX веке видимых результатов достиг процесс секуляризации. В большинстве стран зарубежья на конституционном уровне были утверждены различные вариации светской, реже –

клерикальной, государственности. В социалистических республиках церковь была не просто отделена от государства, религии была объявлена война. Однако и в советский период христианские ценности, на которых базировались социокультурные традиции белорусского народа, не были изжиты. Отчасти в этом свою положительную роль сыграло, как это ни парадоксально, сохранение до 1939 года развитой религиозной системы в западнобелорусском регионе Польши. Именно это обстоятельство, на наш взгляд, дает традиционно высокий уровень религиозности у населения Брестской и Гродненской областей Республики Беларусь.

Во время перехода восточноевропейских стран к этапу постиндустриального развития в конце XX века и в XXI столетии мы являемся свидетелями процесса частичной десекуляризации. Подъем интереса к традиционной религиозной вере и национальной культуре в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века зарождался на фоне кризиса коммунистической идеологии с его наднациональным представлением о советской общности.

Профессор В. В. Кириенко обращает внимание, что процессы ретнизации постсоветского пространства были определены не только объективными причинами, но и субъективными факторами: острым стремлением политической, экономической, культурной национальных элит к самоутверждению и реализации собственных целей. На первых этапах построения государственности большинство политиков апеллировали как к реальным, так и мифическим историко-культурным, этнонациональным корням. С помощью государственных институтов они пытались корректировать, а то и просто формировать нужную «легенду» национальной истории, подвергая осознанному либо неосознанному воздействию базовые социокультурные ценности [3, с. 5].

Разрушение прежней системы ценностей ввело своего рода моду на религиозность, и, несомненно, было вызвано необходимостью выработки национальных основ существования молодых государств на постсоветском пространстве. Отсюда – обращение к духовно-культурному наследию народа. Первоначально в конструкцию национально-государственной идеологии были заложены и закреплены в Конституции Республики Беларусь 1994 года идеи построения гражданского общества, демократии, социального, правового и светского государства. Среди базовых детерминантов национальной ментальности, которые «питали» национальную идею, а та, в свою очередь, государственную идеологию, а это – природно-географические условия, этноконфессиональные и геополитические обстоятельства, социокультурные и производственно-хозяйственные особенности, – В. В. Кириенко большое значение придает христианской религии.

Укрепление суверенной белорусской государственности во второй половине 1990-х годов, декларирование принципа равенства религий потребовало дополнительного пересмотра приоритетности той или иной религиозной конфессии в истории белорусского народа. Ведь существование многоконфессионального государства с доминирующими в нем христианскими деноминациями не исключает постоянной конкуренции религиозных организаций и объединений за влияние среди населения. Описывая ситуацию начала 2000-х годов, Л. Е. Земляков пишет: «Отдельные религиозные организации, появившиеся в нашей стране в последние годы, нередко используют такие формы социальной активности, которые находятся на грани правовой нормы. Кроме того, антигражданские

установки, ревизия социокультурной памяти их последователей, активная финансово-политическая помощь из-за рубежа и другие обстоятельства, сопровождающие деятельность некоторых религиозных организаций, формируют негативное общественное мнение по отношению к ним, что может стать источником межконфессиональной напряженности в обществе, чреватой тяжелейшими социальными последствиями.» [4, с. 405–406].

Без контроля со стороны государственных органов над религиозной ситуацией в стране, определения прозрачной позиции государства по поводу дальнейших перспектив развития конфессиональной политики было не обойтись.

В Законе «О свободе совести и религиозных организациях», в редакции от 31 октября 2002 года, впервые было закреплено положение о признании «определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа; духовной, культурной и исторической роли Католической церкви на территории Беларуси; неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама» [5]. Данные социологических исследований в республике констатировали, что верующими себя считали около 50 % взрослого населения, среди них 80 % были православными, более 10 % – католиками, почти 2 % – протестантами. Из общего количества в 2825 религиозных общин, 1265 являлись православными, а 432 – католическими, т. е. приоритет христианских ценностей в определении содержания национально-государственной идеологии страны был очевиден [4, с. 402–403]. Это стало дополнительным аргументом в пользу заключения «Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью» в 2003 году.

Несмотря на последовавшее за этим увеличение численности верующих за последние 20 лет, существенного изменения в религиозной структуре государства не произошло: на 1 января 2024 года было зарегистрировано 25 религиозных конфессий, из 3419 религиозных общин 1737 представляли собой православные приходы [6]. Резерв для дальнейшего роста религиозности граждан республики Беларуси, имевший место в начале 90-х годов прошлого века, практически исчерпан. Вопросы личной веры и неверия в системе мировоззренческих координат каждого гражданина решаются более спокойно, взвешенно, религиозность перестает сводиться чисто к внешним формам и проявляется на уровне осознанной воцерковленности.

И все же мы должны признать, что многие из религиозных ценностей христианства, так или иначе определяют менталитет не только религиозной, но и нерелигиозной части населения Беларуси, поскольку воспроизводились в социокультурном пространстве Восточной Европы более тысячи лет. Речь идет не только об абсолютных духовно-нравственных, культурных или этических ориентирах для обретения человеком высшей формы благодати, совершенствования, спасения в форме духовного бессмертия, но и общечеловеческих нравственных ценностях. Это ценности любви, человеколюбия, самоотверженности, целеустремленности на пути к совершенствованию, ценности не материального, а духовного богатства (веры), семьи, почитания родителей и другие.

Несмотря на существование культурных, этнических, социальных и религиозных различий, существующих между народами, проживающими в Беларуси,

именно христианские ценности в наибольшей степени выражают нечто общее, что объединяет нас в нравственном отношении и выражает базовые общечеловеческие ценности.

Согласно данным социологического опроса, проведенного В. В. Кириенко в 2003 году, ментальная самоидентификация белорусов включала такие приоритетные качества, как гостеприимство, трудолюбие, толерантность, теплоту и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание. Вторые позиции у белорусов были зафиксированы по проявлению коллективизма и духовности [3, с. 67]. Несмотря на завышение, с точки зрения ученого, уровня собственных положительных характеристик данный перечень ценностей можно смело включать в группу нравственно-этических предпочтений наших сограждан, которые коррелируются с ценностями христианской религии. Христианская ценность богоподобия созвучна с демократическим принципом социального равенства личности; признание свободы совести не противоречит принципу христианской свободы выбора у человека и т. д.

Так, в ст. 24 Конституции Республики Беларусь [7] говорится, что каждый имеет право на жизнь. Одной из религиозных предпосылок данного права является норма «не убий»: изначально данное человеку право на жизнь и запрет на убийство. Указанная норма представляет собой одну из 10-ти ветхозаветных заповедей Синайского законодательства (Втор. 5.17).

«Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности» (ст. 25) [7]. Право на свободу личности соотносится с закрепленным в религиозных текстах правом выбора: «Если бы кто-либо спросил, в чем заключается важность свободы воли, что бы вы ответили? «Ты можешь сам для себя избрать, ибо это дано тебе» (Моис. 3.17). Через Своих Пророков Бог сказал нам, что мы вольны выбирать между добром и злом. Мы можем выбрать свободу и вечную жизнь, следуя за Иисусом Христом. Право выбирать между добром и злом называется свободой воли» (2 Неф. 2.27).

Огромным цивилизационным прорывом в конституционном праве новейшего времени было закрепление свободы совести. В ст. 31 закрепляется право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом [7]. Данный постулат светского государства является еще одной важной стороной нравственно-этического содержания христианской идеи свободы личности.

«Каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение» (ст. 33) [7]. Право на свободу мнений и убеждений коррелируется с правом на мысли и слово в христианской догматике. Библия в целом основана на осознании силы и вечности слова. Это убеждение прослеживается в христианском Новом Завете: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоан. 1.1). В Ветхом Завете также неоднократно говорится: «Кто может возбранить слову!» (Иов 4.2); «Приготовь слово – и будешь выслушан...» (Сир. 33.4). Таким образом, Библия провозглашает силу и свободу мыслей и убеждений.

«Неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан гарантируется. Никто не имеет права без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли» (ст. 29) [7]. Право на неприкосновенность частной собственности также можно проследить в Библии: «Сотворим человека [...]. и да владычествуют они» (Быт. 1.26). Таким образом, Божьим законом человеку было предоставлено право владеть определенной «собственностью». Право на собственность предполагает и ее защиту, что отражается в восьмой заповеди: «не кради». Таким образом, Бог запрещает присвоение того, что принадлежит другим и, соответственно, обеспечивает неприкосновенность собственности.

Конституция Беларуси закрепляет также право на труд и право на отдых (ст. 41, 43): «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека... Трудящиеся имеют право на отдых. Для работающих по найму это право обеспечивается установлением рабочей недели...» [7]. Данные нормы имеют сходство с одной из десяти заповедей: «Помни день субботний, чтобы проводить его свято: шесть дней работай и делай в продолжении их все дела твои, а день седьмой – день покоя (суббота) посвящай Господу Богу твоему...» (Втор. 5.13–14). Таким образом, заповедь утверждает необходимость человека трудиться в соответствии с установленной «рабочей неделей» (6 дней), а на седьмой день – право «отдохнуть».

Дальнейшая выработка подходов к определению зримого и концентрированного образа национальной идеи, определяющей социально-политическую жизнь белорусских граждан на современном этапе, привела к осознанию важности традиционных духовных ценностей и, по сути, приблизила идеологическую стратегию к ценностям неоконсерватизма. Особенно ярко это подчеркнули дополнения и изменения в Основной закон республики, внесенные в 2022 году. Новые положения документа являются отражением преимущественно христианских устоев, как например, классического представления о семье – ст. 32: «Брак как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» [7]. Однако вопреки патриархальным устоям в законе все же закрепляются равные права супругов в браке и семье.

Как видим, источником утверждения прав человека и их конституционного закрепления являются христианские традиции, тексты Библии. Существование в них идеи прав человека на протяжении столетий позволило обеспечить легитимность и восприимчивость христианских ценностей нынешними поколениями, вхождением в мировоззренческую основу структуры национально-государственной идеологии Республики Беларусь. Подобная идеология и накопленный за последние тридцать лет опыт сосуществования в рамках многонационального и поликонфессионального государства делает почти невозможным в настоящее время открытое противостояние между гражданами Республики Беларусь. Сформирован эффективно действующий механизм, посредством которого религиозные организации и объединения находят возможность вести мирный диалог как по вопросам вероучений, так и по проблемам экономической, политической и культурной деятельности. А это означает, что принятие духовно-нравственного достояния Православной церкви, поддержка социокультурных традиций белорусского народа со стороны государства приведут к гармонизации сотрудничества гражданского общества и государственных структур.

Список использованных источников

1. Бабосов, Е. М. Основы идеологии современного государства / Е. М. Бабосов. – Изд. 2-е, доп. – Минск : Амалфея, 2004. – 447 с.
2. Мельник, В. А. Основы идеологии белорусского государства : учеб. пособие / В. А. Мельник. – Изд. 3-е. – Минск : Выш. шк., 2013. – 343 с.
3. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы белорусов : монография / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П.О. Сухого, 2009. – 319 с.
4. Земляков, Л. Е. Религиозный аспект идеологии белорусского государства / Л. Е. Земляков // ЭБ БГУ. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/94256> (дата обращения: 21.04. 2024).
5. О свободе совести и религиозных организациях : Закон Респ. Беларусь от 17 дек. 1992 г. № 2054-ХП (в ред. от 31 окт. 2002 г. № 137-3 – URL: <https://mogilev-region.gov.by/category/religiya-i-nacionalnosti/zakon-respubliki-belarus-o-svobode-sovesti-i-religioznyh> (дата обращения: 27.04. 2024).
6. Религия // Официальный Интернет-портал Президента Респ. Беларусь – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/religia> (дата обращения: 11.10.2024).
7. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г.) // ЭТАЛОН : инф.-поисковая система (дата обращения: 21.05. 2024).
8. О свободе совести и религиозных организациях : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2023 г. № 334-З. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300334> (дата обращения: 21.04. 2024).
9. Котляров, И. В. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода : социологическое измерение / И. В. Котляров, С. А. Шавель, В. Э. Смирнов [и др.] // Национальная академия наук Беларуси. Ин-т социологии. – Минск : Беларуская навука, 2017. – 394 с.

УДК 321:316.74(476):327(048)

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Е. Г. МАРТЬЯНОВА, Е. Н. ЧЕСНОВА

*Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого,
Тула, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается влияние христианских ценностей на формирование национальной и религиозной идентичности. Авторы статьи обращаются к рассмотрению роли православия в формировании национальной идентичности, его связи с национальными архетипами, культурой, ценностным ядром российской цивилизации. Раскрывается специфика религиозной идентичности современного российского общества.

Ключевые слова: национальная идентичность, религиозная идентичность, ценностное ядро, российская цивилизация, христианские ценности, православие, национальные архетипы.

Annotation. The article examines the influence of Christian values on the formation of national and religious identity. The authors of the article turn to consider the role of Orthodoxy in the formation of national identity, its connection with national archetypes, culture, and the value core of Russian civilization. The specificity of the religious identity of modern Russian society is revealed.

Key words: national identity, religious identity, value core, Russian civilization, Christian values, Orthodoxy, national archetypes.